

о Божием промысле и любви...

В праздник Рождества Христова на телеканале «Россия 1» состоялся показ традиционного Рождественского интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла обозревателю ВГТРК А. Кондрашову.

Публикуем часть этого интервью.

— Ваше Святейшество, несколько последних лет на Россию падают испытание за испытанием. Вот и минувший год принес нам трагедии. Почему Бог призывает к себе лучших? Как нам найти утешение?

— Этот вопрос сопровождает всю человеческую историю. И всякий раз, когда соприкасаемся с горем, мы задаем этот вопрос. Прежде всего хочу еще раз выразить глубочайшие соболезнования и семье нашего замечательного посла в Турции, и родным всех тех, кто погиб в самолете Ту-154. А если говорить о путях Божиих, то в слове Божием сказано: «Мои мысли – не ваши мысли, и пути Мои – не ваши пути». Нам невозможно понять, что происходит, с точки зрения нашей логики и нашего представления о справедливости. Бог ведет род человеческий и каждого из нас одному Ему ведомым путем. То, что является трагедией для нас, не является трагедией для Бога, потому что Бог в вечности. Он знает, что происходит с человеком после

смерти. Но пока мы здесь, пока мы в теле, пока мы ограничены своей логикой, своим отношением к тому, что есть горе, а что есть счастье, мы, конечно, никогда не сможем до конца ответить на Ваш вопрос.

Думаю, ответ лежит не в рациональной плоскости, а в духовной жизни человека, когда вдруг в молитве он чувствует облегчение, когда через поминование умерших перед ним открывается нечто, что он вдруг начинает чувствовать сердцем и успокаиваться. Вот поэтому я всегда призываю людей: нужно особенно сильно молиться об упокоении усопших. Об этом молится Церковь, молятся очень многие люди в нашей стране и за ее пределами, ведь то, что произошло, действительно стало горем для нашего народа.

— Ваше Святейшество, Русская Православная Церковь и Вы лично потратили очень много сил на борьбу за жизнь нерожденных младенцев. Женщины часто говорят, что причина – это материальная необустроен-

ность, но на самом деле проблема шире. Это наш образ жизни. Насколько глубока эта проблема сегодня? И как сделать так, чтобы абортов у нас было меньше, а детей больше?

— Да, все упирается в нас самих, в наш внутренний мир, ведь каждый хочет сделать карьеру в той или иной степени, и желательно, чтобы эта карьера сопровождалась ростом материального благосостояния, – все это совершенно нормально.

Но что человек должен предпринять, чтобы сделать карьеру? В первую очередь он должен научиться управлять самим собой. Он должен учиться самоограничению. Кому-то хочется пойти на танцы, а кто-то готовится к экзаменам очень серьезно. Кому-то хочется провести отпуск, раскрепостив самого себя и поне-

затрачиваясь жизнью, а кто-то в это время нагружает себя дополнительными заданиями, какими-то проблемами, которые ему необходимо решить, готовя себя к успешной карьере.

Это ли не подвиг? Это ли не самоограничение? А если бы они отказались писать эти докторские и сказали: «Да не могу я на кухне, тут сковородками стучат, детишки бегают?» Но ведь это самоограничение приводило к блестящей карьере...

— А к открытиям каким! До сих пор пользуемся!

— К открытиям. Так вот, то же самое – с детьми. Нельзя во имя карьеры снимать с себя те задачи, которые стоят перед тобой как перед личностью. Ты должен пойти на самоограничения. Да, появляется ребенок – конечно,

перестроить сознание. Нужно, чтобы каждый понял: без самоограничения, без подвига, без жертвы не состоится человеческая личность. А значит, и настоящая карьера не состоится. Любого успешного человека спросите: а как тебе удалось достичь этого?

И ответ будет такой: через труд и самоограничение. Это непременное условие для человеческого роста. И дай Бог, чтобы это понимание глубоко вошло в сознание наших людей.

То же самое я хотел бы сказать еще об одном. Любви не бывает без самоограничения. Любовь всегда сопровождается жертвенностью.

Любви не бывает без самоограничения. Любовь всегда сопровождается жертвенностью. Если человек неспособен отдавать себя другому, то нет любви. Способность самоограничения в любви – это и есть подлинный тест: любишь ты человека или нет. Если ты ничего для него не можешь сделать, любви нет, как бы этот человек ни был для тебя привлекателен: внешне, эмоционально или каким-то другим образом.

Так что все это очень тесно связано: жертвенность, самоограничение, подвиг, карьера, любовь и человеческое счастье. И сохранение ребенка во всей этой системе является очень важным фактором, определяющим полноценность человеческой жизни.

**Любви не бывает без самоограничения. Любовь всегда сопровождается жертвенностью.
Если человек неспособен отдавать себя другому, то нет любви.**

затраты времени, сил, душевной энергии, ограничения в комфорте. Но без такого ограничения не может быть человеческого роста. Поэтому, когда мне говорят, что для того, чтобы быть счастливым, нужно сделать аборт, я отвечаю: это страшное заблуждение. Вы не будете счастливы, если, обеспечивая свое жизненное пространство, идете на то, чтобы убивать ребенка. Вот поэтому важно

Меня часто спрашивают: «Почему мы не видим Бога» и «Видят ли Бога святые люди?». Хотел бы начать издалека.

Dва года назад у меня была поездка в Америку. Духовная поездка. Посчастливилось побывать в монастыре Антония Великого в штате Аризона, основанном старцем Ефремом, учеником святого Иосифа Исаихаста. Кроме того, знакомясь с достопримечательностями Америки, посетил город Тусон, который знаменит международной геологической выставкой камней. Там можно найти и купить любые камни: и драгоценные, и редкие, от бриллиантов до метеоритов. На выставке представлены и обычные камни, просто исконные.

Почему я об этом говорю? В одном павильоне камней были присущены шторы, установлено затемнение и горел искусственный свет. Сразу возник вопрос: «Почему?». Ведь для камней нужно хорошее освещение, а тут... Однако вскоре необычность этой ситуации стала понятна. Дело в том, что камни казались совершенно невзвранными только на первый взгляд. Но когда отключали свет и включали ультрафиолет, они начинали вдруг светить совершенно фантастическими цветами. Именно фантастическими, какими-то мультилакационными, настолько они были яркими, необычными. А когда отключался ультрафиолет, эти камни обретали прежний вид.

У меня сразу возник вопрос: «Это что, любые камни под ультрафиолетовым излучением по-другому светятся? И получил ответ: «Нет, другие под ультрафиолетом не преображаются». Лишь некоторые камни Бог создал так, что их красота видна в этом свете. Вот такое чудо Божие. И если бы случайно человек не посветил на них этими лучами, никогда бы, может, и не стало известно, что есть в природе такие камни, Богом созданные, красота которых видится только в ультрафиолете.

Наблюдая это чудо Божие, сразу вспомнил одну телевизионную передачу на канале о природе. Там была показана бабочка, серенькая бабочка, как мышка. Но когда ее освещали ультрафиолетом, на ней появлялся шикарный ковровый узор. Красота этой бабочки тоже видится только в ультрафиолетовом излучении. И те бабочки, которые на него реагируют, оказывается, способны видеть в ультрафиолете то, чего не видит человеческий глаз.

Так вот, прочитав журнальную статью, я вспомнил, что в святоческом богословии, в библейском языке еще задолго до вот этих понятий, которые сейчас определили для себя ученыe (черная материя, черная энергия), было и остается понятие «божественный мрак». «Божественный мрак» не в плане негативности, отрицательности божества, а в плане его недоступности, непознаваемости. Это то, что на-

ходится за границами нашего мироощущения, и это в святоческом богословии давно присутствовало. Более того, не просто присутствовало в области богословия, оно имело место в области духовного опыта святых отцов. И оказывается, что существует

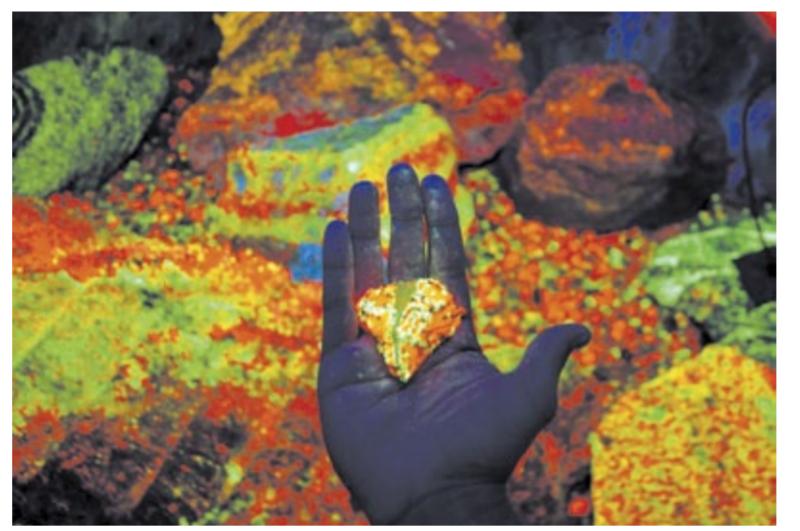
ПОЧЕМУ МЫ НЕ ВИДИМ Бога?

Протоиерей Сергей Баранов

очень много звуков ниже нашего и выше высшего. Но есть в природе животные и птицы, которые слышат в том диапазоне, в котором не слышит человек...

Почему я делаю такое вступление? Вот люди интересуются: «Почему мы не видим Бога?». Так мы же вообще много чего не видим. Как-то в журнале «Наука и жизнь» мне попалась статья о том, что учёные всего мира сейчас единогласно утверждают: человек может ощущать своими органами чувств лишь малый процент всей материи Вселенной. То же самое и с энергией Вселенной. Мы можем не только ощущать, но даже ловить современными сверхмощными приборами только малый диапазон энергии Вселенной. И все то, что остается за пределами не только нашего восприятия, но и за пределами сверхчувственных приборов, учёные назвали таким необычным понятием, как темная энергия, темная материя. Темная не в плане отрицательности, а в плане непостижимости для человека. Она, как черная дыра.

Так вот, прочитав журнальную статью, я вспомнил, что в святоческом богословии, в библейском языке еще задолго до вот этих понятий, которые сейчас определили для себя ученыe (черная материя, черная энергия), было и остается понятие «божественный мрак». «Божественный мрак» не в плане негативности, отрицательности божества, а в плане его недоступности, непознаваемости. Это то, что на-

Почему мы не видим Бога? Да мы вообще много чего не видим, Богом созданного. И тем более – Творца. Иногда, ironизируя, говорю, что вот если бы муравьи придумывали себе бога, они бы его представили в образе огромного муравья. Птицы – в образе огромной птицы. А человек? Люди часто, вставая перед непостижимостью Бога, перед вот этим божественным мраком, начинают сами творить образы, исходя из своего запаса понятий, из того, что у них есть в памяти, в их воображении. И так часто приходит к язычеству. Бог на многое выше всего этого, на многое сложнее и тоньше, но все-таки Он не остается за пределами нашего понимания там, в Своем божественном мраке. Если бы это было действительно так, конечно, наши отношения с Богом были бы очень проблематичны. Как

Но как мы можем переживать Бога и переживать именно Бога? Мы что можем видеть глазами, что-то можем слышать, но ограниченно. Духовный же мир видится сердцем, и поэтому о сердце можно говорить не только как о сосредоточении нашего Я, но и как об органе зрения и мироощущения. Почему в современном человеке, в грешном человеке, этот орган видит очень плохо, очень мутно?

Когда Господь исцелял слепого, первый раз спросил: «Что ты видишь?» – Он: «Вижу людей, как деревья». То есть совершенно иначе иным образом. Нам нужно для Него оставить чистую страницу, чтобы Он на ней писал, а не писать самим.

Вообще человек в окружающем его мире очень много чего не видит, не слышит, не обоняет, не ощущает... Спектр нашего зрения очень ограничен относительно складки света и цвета, создан-

можно верить в Бога, Который совершенно от нас далек, Который совершенно ничто: неописуем, непознаваем...

И святые отцы в опыте своей духовной жизни все-таки давали нам оптимистическую нотку нашего духовного бытия. Они говорили, что Бог отчасти все-таки познается. Это было в споре святителя Григория Богослова с его духовным оппонентом Варлаамом. Варлам (ученый муж, владеющий теорией, но не имеющий практики) говорил, что Бог совершенно трансцендентен, то есть непостижим этому миру. Его ни в какой форме нельзя ни пережить, ни познать, ни описать. А у Григория Паламы, может быть, не было такой базы теоретических, богословских знаний, но имелся богатый опыт афонского монаха-исихаста. Он спорил и утверждал, что все-таки Бог отчасти познается. И даже высказал формулу, которой все объяснил. Он ска-

зывал: «То есть, конечно, сердце до конца еще не умерло в человеке как орган чувств. Не как аппарат, который перекачивает кровь, это совершенно не первая задача сердца. Сердце мироощущает и ощущает более тонкие области нашего мироздания, чем мы можем видеть или слышать. Почему же оно у нас сейчас так плохо мироощущает? Потому что в связи со своей незанятостью оно просто (можно употребить такое слово) атрофировалось. Человек не пользуется этим органом, он у него мало работает и поэтому меньше и меньше нужен человеку.

А вообще, по замыслу Божию, – это главный орган в человеке, но вектор зрения человека направлен только на видимый мир, на осаждаемый, материальный мир. А духовный мир чисто человеку нужен, поэтому и орган зрения духовный не нужен. Но оказывается на примере святых отцов видно, что этот орган мы можем в некоторой степени возвращать к его изначальному состоянию. Практикой и духовной жизнью, аскетической жизнью этот орган мы снова можем тренировать – и он начинает оживать. Мы его можем как бы «настраивать». Вот сбилась волна на радио, и мы ничего не слышим, кроме шума, звуков какой-то кафофонии. Нам нужно настроить, поймать эту волну и, кстати, когда человек настраивает радио, он весь сосредоточивается, он весь во внимании, он занимается тонкой работой и может, наконец, поймать волну.

Духовную жизнь можно примерно так же провести на волне. Человек должен начать жить сосредоточенно. Он, его образ жизни должен из принципа рассеянности и расхлябанности прийти в сосредоточенность. Святые отцы на своем примере говорят нам и показывают, что это возможно. И вот, когда сердце и ум возвращаются к своему первоначальному состоянию, то они действительно начинают нечто видеть. Но это видение не в обычном формате. Видеть сердцем – это совершенно не то, что видеть глазами; слышать сердцем – это не то, что слышать ушами. Не случайно, когда апостол Павел был вознесен до третьего неба и по возвращении у него спросили: «Что ты там видел?», – то услышали: «Мне трудно вам ответить, потому что придется ссылаться на земные примеры, но я там видел нечто иное. Совершенно нет слов, потому что если я буду вам описывать, ссылаясь на земные примеры, то придется небесное опять снижать до земного». Спросили: «Ты слышал?» – «Да, слышал, но не могу вам сказать, что я слышал. Только скажу, что вам, что это очень все реально».

Так же и переживание Бога. Если мы будем желать переживать Его только в том формате нашего привычного мироощущения, мы можем прийти к язычеству или каким-то иллюзиям, фантазиям. Мы начнем выдумывать себе Бога, но Бог открывается Сам и открывается совершенно иным образом. Нам нужно для Него оставить чистую страницу, чтобы Он на ней писал, а не писать самим.

В канун рождественского Сочельника в торговом центре Медногорска ребята вместе с батюшкой исполнили рождественские песнопения для посетителей и работников центра. Многие были приятно удивлены и благодарили певцов за столь неожиданный предрождественский сюрприз.

Православный театр «Зернышко» воскресной школы при Петропавловском соборе Новотроицка представил Рождественский спектакль «Вифлеемская ночь». На празднике дети читали стихи, танцевали, водили хороводы, исполняли песни, вместе катились на лошадях и пили чай со сладостями.

Рождественские дни в фотообъективе

Рождественские дни в приходах епархии были насыщены праздничными мероприятиями: дети участвовали в концертах; навещали больных; дарили подарки, сделанные своими руками. Преподаватели и воспитанники многих воскресных школ подготовили театрализованные постановки: «Рождество бременских музыкантов» – школа «Архангел Михаил» п. Степного г. Орска; «Ваня против плохих привычек» – школа Никольского храма г. Медногорска м/р на «Южный»; «Три поучительные сцены» – школа Покровского храма г. Кувандыка; «Рождественская ночь» – школа храма ап. Андрея Первозванного с. Хабарного. Подведены итоги зимнего конкурса поделок и рисунков на приходах Адамовки и Кувандыка. Состоялся детский Рождественский турнир Кваркенского района по греко-римской борьбе.

ФОТО Сергея КВИЦИНСКОГО, Алексея ДЕРБИНА, Светланы ДУБОВЕНКО, Виктора РЫПАЛОВА, Натальи ПЕЛИПЕНКО, Андрея РОДИОНОВА.

Юные христославы – воспитанники воскресной группы при Покровском храме п. Светлого побывали в домах прихожан. Они поздравили всех, даже просто встретившихся на пути прохожих, со светлым праздником, исполнили стихи и Рождественский тропарь. В каждом доме детей ждали с радостью, угощали, одаривали памятными подарками. Радостно было всем: и детям, и взрослым!

В Православной гимназии Орска состоялся Рождественский бал. Элегантные девушки и юноши – исполнители классических танцев – с удовольствием принимали участие в играх, творческих номерах, мастер-классах.

В п. Светлом состоялся праздник, организованный приходом Покровского храма. Воспитанники воскресной группы представили выставку своих рисунков «Рождественский вернисаж» и выступили со спектаклем о добре и зле «Муха-Цокотуха», а взрослые провели акцию «Помоги ближнему».

В Никольском храме п. Заречного г. Медногорска собралось около 120-ти ребятишек вместе с родителями, бабушками и дедушками. В кукольном спектакле «Свет Рождественской звезды» приняли участие воспитанники воскресной школы и педагоги с родителями. Они же потрудились и над созданием оригинальных кукол. Студенты индустриального колледжа подготовили для всех неожиданный рождественский сюрприз: музыкально-театрализованное представление. После исполнения рождественских колядок, песнопений и стихов, развлекательных и познавательных игр со сказочными персонажами всех ждали подарки и совместное чаепитие.

В предпраздничные дни в Орске проводилась благотворительная акция «Особенное Рождество». В разных точках работали центры приема подарков для детей Гайского детского дома-интерната. Участники благотворительной акции – хоккеисты команды «Южный Урал» посетили детский дом и устроили для воспитанников добрый праздник. Спортсмены рассказывали о себе и команде, отвечали на вопросы. Они подарили ребятам две клоуны с автографами и шайбы. А спортивный клуб для девочек стала новая швейная машина. Все ребята получили игрушки, фрукты, сладкие подарки.

Окончание. Начало в № 1(442).

Надежда продолжала:

— Как-то пошли мы с сестрой за буряном, стоял мороз, и у меня пальцы даже побелели от холода. Набрали вязанки буряна, идём по мосту, а мост навесной: с одной стороны проволока, а с другой — ничего нет. Шум, ветер дует, и меня стало сносить. Бурян — в речку, я за них потянулась — и тоже в речку. И понесло меня по реке, понесло... Сестра вытащила — успела, не испугалась сама утонуть — вот радость-то! Пришли домой, окоченевшие, мама ругается, а я даже не чихнула — тоже радость!

Буряном топили печь, мама золы в мешочек насобирает, воды нагреет, в бочку нальёт, мешочек с золой бросит — купаемся по очереди — хорошо! Потом чистой водой ополоснёмся... Золой и стирали. Было всякое, вот, скажем, вши нас мучили очень, простите уж за такие подробности...

— Вши — дело знакомое... Примета военного детства...

— Ах, как эти вши нас заедали! Помню себя совсем маленькой: носки мне связали, я смотрю на свои ножки, и прямо в дырочках носков вши сидят и кусают меня. Мама бьёт их, выбирает из головы и никак выбрать не может.

Отец пришёл с фронта весь больной. Ранен был в руку, ногу, лёгкое. У него туберкулёз в разгаре, а лечения и питания — никакого. Мама извернётся, купит кусочек масла и ему даст, а ему жалко самому есть, смотрит на нас — а нас четверо детишек было... Так он очень быстро и умер.

— А мой — погиб. Смертью храбрых. И рос я безотцовской. Бедно жили...

— Да, жили очень бедно, найдём кукурузу — грызём, а она — в испражнениях мышиных... Ходили с братом по полям, выпадет снег, с огородов уже всё уберут, и мы ходим в поисках съедобного. Кочан капусты снимут, а кочерыжка останется — вкусная, сладкая, чуть подмороженная. Верите: взрослой пробовала деликатесы всякие, а вкусней той кочерыжки ничего не пробовала.

Луковку, картошину найдём — радость! Понимаете, человек быстро привыкает ко всему, и, если кормить его дорогой вкусной пищей, он перестаёт радоваться простому куску чёрного хлеба. А каким сладким может быть этот кусок! Вкуснее любых деликатесов!

В землянке жили после войны. Собирали жёлуди, меняли на кукурузу. Мельница домашняя — крутишь, крутишь — тяжело! Из кукурузы мука получается. Мама суп сварит, называется затириха.

На три часа соседи дали плуг, он тяжёлый. Брату семнадцать, мне девять. Он впряжен, я не могу нажать на плуг — сил не хватает, меня запрягёт, лямки наденет, а я тащить не могу — сил нет. Сидим рядом — плачем.

А рядом коровы пасутся, брат доит, мне кричит: «Рот открывай!» Я рот открываю, а струйки по лицу бьют, я никак

косили камыш и траву, и я загнала себе в ногу, в дыру сапога, острый камыш. И у меня начался столбняк. Поднялась температура, меня стало всю выгибать — приступы такие, судороги — ноги сгибаются к пяткам, как при гимнастическом мостике.

Мама побежала за врачом. Медпункт находился недалеко, и там работали врач и медсестра. Врач — крупная женщина, грубая, ходила, как мужчина, в штанах, что в то время было непривычно. Эвали её все «Чабан». Но она, по крайней мере, была своя

Папа умер... Не бросай меня, доченька, пожалуйста!

Мне было очень жалко маму, но я даже не могла протянуть руку, чтобы погладить её по голове, чтобы утешить её. И ещё: мне стало очень страшно умирать. Так умирать не хотелось!

И тут раздался голос медсестры. Мы даже как-то забыли о её присутствии в кабинете. Медсестра сказала:

— Вам нужна сыворотка. Я очень обрадовалась, что меня сможет излечить такое простое лекарство и кое-как проромотала:

денька! За себя и за Светочку!

И ушла. Её потом действительно арестовали за хищение ценнего лекарства и судили. Больше я никогда в жизни её не видела. Я даже не помню, как её звали. А я вот живу — за себя и за её маленькую Светочку. Две жизни.

Потом поехала в райцентр, поступила в медучилище. Мама дала юбку и кофту. Стала учиться на вечернем и работать на консервном заводе. Купила ситцевое платье, потом накопила на отрез, и знакомая сшила мне платье. Это была такая радость! Потом на рынке купила себе пальто — воротник собачий, подкладка изодрана. После училища устроилась работать в госпиталь, приду — повешу пальто так, чтобы никто дыр не видел.

А потом мне от госпиталя дали однокомнатную квартиру. А ещё позже я счастливо вышла замуж и родила свою дочку. Но это уже совсем другая и ещё более радостная, счастливая история. А Вы говорите: какие там радости?!

Николай Иванович молчал. Она посмотрела на своего попутчика и увидела, что он плачет. Смахнул слёзы тыльной стороной широкой мужской ладони и сказал медленно:

— Вы знаете, а у меня ведь тоже в жизни случалось много радостей. Как я мог забыть о них?! Сам не знаю... Я ведь раньше совсем не такой был! Я был добрый! Весёлый! Щутил, улыбался! Пока жена была жива, я часто песни пел. Просто так хожу — и пою... Господи, я был не такой, как сейчас!

Надежда молчала. Потом легонько погладила попутчика по руке своей маленькой ладошкой:

— Я знаю. Вам просто очень одиноко. Не унывайте, не нужно... Вы ведь едете в гости?

Николай Иванович оживился:

— К дочери и внучке. Они — мое утешение. Редко видимся только. Спасибо Вам, Надежда.

— За что, Николай Иванович?

— За Вашу доброту. За Ваш рассказ. Рассказ о радостях Надежды.

И они улыбнулись друг другу. И достали из пакета по жёлто-солнечному мандарину. А снег за окнами автобуса всё шёл и шёл, и чёрная дорога и темнеющие деревья становились белоснежными и первозданно-чистыми.

глотнуть не могу. Брат ругается. Так мы, дети, любили друг друга, дружные такие — это была настоящая радость!

Много раз Господь меня от неминуемой смерти спасал... Первый раз зерно собирали, меня на подводу посадили, а там два быка здоровых. Вот я правлю и кричу: «Цоб, Цобе! Цоб, Цобе!» Должна была их прямо гнать, а они вдруг испугались чего-то и понесли. Женщины кричат: «Прыгай, Надя, прыгай!» Я спрыгнула — и сразу подвода перевернулась. Ещё мгновение — и погибла бы.

Потом зерно принимали на машине. Едет машина рядом с комбайном, и из его рукава сильной струей зерно сыплется. Меня как-то раз чудом не засыпало — тоже Господь уберёг.

Ещё было: работали на току, зерно собирали, связывали в снопы и толкали в молотилку. Нужно толкать с силой, а силы не хватало. И как-то пихнула я сноп, и сама стала в руках молотилки падать, как в бочку. Соседка успела отключить молотилку — и я осталась жива. Вот такая милость Божия!

А ещё у меня как-то был столбняк.

— О, это очень серьёзная болезнь. Смертельно опасная.

— Да... Я уже училась в школе, и меня отправили на уборку сена вместо мамы.

— привычная, понятная. Начкичт, нагрубит да назначит какое-нибудь лечение. Все знали, чего от неё ожидают.

А вот медсестру недолюбливали сильнее, она была блокадницей, эвакуированной из Ленинграда — из дальних краёв. Всегда мрачная, ни с кем почти не разговаривала. Воткнёт молча укол или так же молча даст таблетку. Непонятная. Может, у неё на почве блокады с головой неладно стало — так люди думали. Когда люди не понимают чего-то, то иногда боятся, иногда недолюбливают...

Врач велела нести больную в медпункт. Принесли меня, я на ледяной кушетке выгнулась. Боль страшная, а сознание ясное. Помню всё, как вчера это было. Чабан быстро меня осмотрела. Мрачно сказала:

— Классическая триада — тризм жевательных мышц, сародническая улыбка, дисфагия в результате сокращения мышц глотки. Поражение мускулатуры, судороги. Столбняк. Лечить нечем. Тащите домой и меня не зовите, помочь не могу.

Чабан вышла, а мама встала на колени у кушетки и зарыдала:

— Доченька моя, Наденька... Надюшка моя не наглядная! Пожалуйста, не умирай, доченька! Как я без тебя?! Без своей Надежды?! Как я без тебя жить буду?!

— Мамочка, так у соседей есть корова. Попроси же у них для меня сыворотки!

— Нет, девочка, тебе нужна не та сыворотка. Противостолбнячная сыворотка.

Мама всплеснула руками:

— Да где же её взять?

— У врача есть сыворотка. В сейфе. Мало. Для начальства или каких-то важных больных. У меня нет ключа к сейфу.

Мама снова зарыдала. Медсестра смотрела на нас внимательно, а потом сказала:

— Несите девочку домой. Я приду к вам вечером.

И она не обманула. Поздно вечером из темноты показалась её маленькая, худенькая фигурка. Она принесла мне противостолбнячную сыворотку, выкрав ключи от сейфа у Чабана. И потом приходила, ставила мне какие-то уколы. Всё делала молча, не разговаривая с нами.

И только в последний раз, когда я уже пошла на поправку, она заговорила и сказала маме:

— Ваша Надя будет жить. Пусть живёт за себя и за мою дочку. Мою звали Светочкой. Она умерла от голода. Я отдавала ей от своей пайки, а она всё равно умерла. Угласла Светочка моя. Свет моей души углас. Я не могла допустить, чтобы Ваша дочка тоже умерла. Не могла. Пускай меня судят, как хотят. Живи, Надежда.

Подпись осуществляется по всей Оренбургской области
ИНДЕКС 35693

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергий БАРАНОВ
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ
Зам.редактора Виктор Базилевский
Члены редколлегии:
протоиерей Александр Кузов,
иерей Максим Малюта,
иерей Максим Бражников.

Адрес редакции: 462428 г. Орск
Оренбургской обл., Лен. Комсомола, 2.
Тел. 8(35-37)37-59-97. E-mail:orskpr@mail.ru

Учредитель и издатель: Местная религиозная организация Православный приход храма святого Великомученика и Победоносца Георгия г. Орска Оренбургской области Орской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Свидетельство о регистрации СМИ
Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ №ФС77-27143 от 09.02.2007г.

Дорогие братья и сестры! Газета нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси вас Господи!

С 1996 по 2006 год газета выходила под названием «Орск православный»
Интернет-версию читайте на сайте Орской епархии по адресу <http://orskeparh.ru/>